

— Ладно, заканчиваем, тот парень меня зовет... — сказал Дядюшка Мао.

— Хорошо, понял. Занимайся делами, только, пожалуйста, больше не вспоминай о прошлом.

— Эх, ладно, я понял, — с некоторой грустью ответил Дядюшка Мао.

Он выключил экран и, немного успокоившись, нажал кнопку принятия вызова. Однако свое лицо на экране он не показал — еще не придумал, как объяснить перемены в своей внешности. Когда он сам только что увидел себя в зеркале экрана, то едва не вздрогнул от неожиданности.

Что с ним происходит? Неужели это те десять с лишним минут тоски? Тоска, тоска... тосковать, но не иметь возможности быть рядом, помнить, но не видеть — наверное, это самое мучительное, что есть в человеческой жизни.

— Эй? Дядюшка Мао, ты где? — послышался голос Сяо Хана.

— Чего тебе? Только что разошлись, что опять стряслось? — строго спросил Дядюшка Мао.

— Да ничего, просто хотел на тебя посмотреть...

— Отвали, говори по делу!

— Дядюшка Мао, Кано снова начал набор, да? — весело поинтересовался Сяо Хан.

Дядюшка Мао на мгновение замолчал. Он уже понял, к чему клонит Сяо Хан, но этот вопрос не решался очками выживания.

— Дядюшка Мао, так можно мне туда пойти?

— Нет.

— А?! Если не сейчас, то у меня больше не будет шанса! Дядюшка Мао, ну пожалуйста... — принялся канючить Сяо Хан.

— Можешь пойти в Кино, — отрезал Дядюшка Мао.

— Не хочу я в Кино, мне там не нравится... Я хочу в Кано...

— Я уже тысячу раз говорил, твой генетический профиль несовместим с Кано.

— Почему тогда столько людей с несовместимыми генами туда попали, а мне нельзя? — возмущенно спросил Сяо Хан.

Дядюшка Мао перебил его:

— А ну-ка назови мне хоть одного, кто добился успеха с несовместимым генетическим профилем? Никого, верно? Так что этот вопрос закрыт.

Услышав, что Сяо Хан притих, он продолжил:

— Дядюшка Мао, ну... — не унимался тот.

— Не трать эмоции впустую, — отрезал Дядюшка Мао и отключил связь.

Сяо Хан смотрел на пустой экран, где только что был кабинет Дядюшки Мао. Тот никогда не сидит в кабинете в это время, да еще и не показал лица... Похоже, Дядюшка Мао думает, что стер ему память. Интересно, как он завтра будет объяснять остальным бойцам свою внешность?

А что сейчас с Чжао Юнем? И что с теми бойцами строительного отряда, которые вернулись вместе с Дядюшкой Мао? Им тоже стерли память? Сяо Хан поднял миску с едой и, продолжая есть, погрузился в раздумья.

Маленькая девочка с сияющей улыбкой наводила порядок в своей комнате. Она расставила всех своих кукол на большой полке, а виртуальных выстроила по росту. Затем открыла шкаф, чтобы разложить одежду. Она была так увлечена своим занятием, что не замечала ничего вокруг.

— Милая, ты почему еще не спишь? Что ты там делаешь? — спросила женщина, войдя в комнату.

— Ой, мама, я как подумаю, что скоро отправлюсь в Кано, сразу такая радость, что уснуть не могу! Мне нужно чем-то заняться, чтобы успокоиться, поэтому... — она обвела взглядом комнату. — Ну как? У тебя есть идеи получше?

— Дай-ка посмотрю... Неплохо. Это твоя комната, тебе решать. А теперь спать, смотри, солнце уже село, скоро ресурсную станцию отключат.

— Хорошо.

Девочка закрыла дверцу шкафа и направилась в ванную, продолжая болтать:

— Мама, а ты видела настоящее солнце на поверхности? Закаты правда такие красивые?

— Ох, я и сама их не видела, только твоя прабабушка застала...

— ...А цветы на поверхности... впрочем, забудь, ты их тоже не видела.

Она привычно начала умываться. Мама подождала, пока девочка закончит, проводила ее в комнату и, погасив свет, вышла, плотно прикрыв дверь.

— Посмотри на нее, так разволновалась, что уснуть не может, — сказала она мужу.

— Все через это проходят. Как хлебнет там лиха, так и успокоится. Ой... — мужчина схватился за поясницу. — Что-то сегодня так тяжело, голова кружится, и боль наплывами...

— Иди отдохни. Наверное, просто устал...

— Да вроде и не работал много! Что происходит?

— Может, радиация с поверхности? — предположила женщина.

— Вряд ли. Ладно, поспим, завтра узнаем, как там остальные.

Как только мама ушла, девочка открыла глаза, которые до этого притворялась закрытыми, и быстро выбралась из постели. Она подошла к полке с куклами, взяла одну в руки — глаза игрушки тут же вспыхнули. Девочка опустилась на пол и, воспользовавшись слабым светом, достала из-под кровати маленькую деревянную шкатулку. Внутри лежала настоящая куколка, вырезанная из дерева...

Чжао Юнь проснулся после заката. Однако сегодня его биологические часы дали сбой — он проспал на 25 минут дольше обычного. И хотя он немного поспал, все равно чувствовал дикую усталость. Не вставая с кровати, он вяло открыл личный канал.

Сяо Хан уже собирался поставить миску в посудомоечную машину, но передумал и помыл ее вручную. Он вспомнил, что все электроприборы потребляют очки выживания, так что лучше экономить. Пусть немного, но из капель собирается море. Вытирая руки, он увидел сообщение на личном канале. Это был Чжао Юнь.

Сяо Хан принял вызов. На экране появился зевающий Чжао Юнь:

— Старина Сяо, ты чего? Я сегодня такой уставший, черт возьми! Проснулся на 25 минут позже обычного. Ты как, не устал? Эй, алло! Голова кругом, и боль наплывами... Эй, ты меня слышишь? Чего молчишь?

Чжао Юнь смотрел на Сяо Хана, который явно витал в облаках, и громко закричал.

— Неужели он правда стер ту память? Неужели стер? Почему тогда мне не стерли? У него голова болит, а у меня живот... Ой, да здесь я, здесь! Чего орешь? Вид такой, будто тебя только что выпотрошили, — раздраженно ответил Сяо Хан.

— Да нигде ты не здесь, мать твою! Тело здесь, а душа черт знает где летает... — проворчал Чжао Юнь.

— Душа твоя летает... У меня тоже голова раскалывается и все плывет...

— Черт, что происходит? Кстати, ты спрашивал у Дядюшки Мао? Ты едешь в Кано? — спросил Чжао Юнь.

— Твою мать, ну и прыгает же у тебя мысль... Не пускает он, говорит — иди в Кино.

— В Кино? Ну, тоже вариант...

— Да пошел ты...

Два старых друга продолжали свой обычный разговор.

Хэ Фэй припарковал свой летательный аппарат и уже собирался подняться вместе с дедом, как тот окликнул его:

— Еще не нагулялся? Домой пора! Первый уровень тревоги, мать будет волноваться, или ты хочешь снова одни картофельные очистки жевать?

Хэ Фэй, слушая старика, направился к своему аппарату, бурча под нос:

— Я точно не родной внук этого старика...

Дед смотрел, как аппарат взмывает в небо, и с улыбкой пробормотал себе под нос:

— Паршивец, такой умный, как он может быть не моим родным внуком...

Он довольно зашагал прочь. Издалека старик казался добрым и благодушным, совсем как Майтрея с древних картин, и в нем не осталось ни капли той строгости, которую он показывал Хэ Фэю.

<http://bllate.org/book/21288/2158449>